

Говард Филлипс Лавкрафт

Кошки Ултарара

(The Cats of Ulthar)

Говорят, в городке Ултараре, который находится за рекой Скай, запрещается убивать кошек. Я охотно верю в такой запрет, глядя, как мой кот с блаженным мурлыканьем расположился у камина. В кошках есть нечто таинственное, сродни волшебству, невидимому человеческому глазу. Кошка - душа Древнего Египта, хранительница преданий забытых городов в Мероэ и Офире. Она одной крови с царями джунглей, преемница тайн древней мрачной Африки. Сфинкс - ее двоюродный брат и говорит на ее языке, но кошка древнее сфинкса и помнит то, что он запомнил.

До того как в Ултараре наложили табу на убийство кошек, там жил бедняк с женой. Они с какой-то злой радостью ставили ловушки и убивали соседских кошек. Причина мне неизвестна, хотя многие не выносят кошачьих воплей по ночам, многим не нравится, как кошки крадутся в сумерках по чужим дворам и садам. Но какова бы ни была причина, старики с удовольствием отлавливали и убивали любую кошку, бродившую возле их лачуги, и по отчаянному визгу в темноте горожане догадывались, что убийство было изощренным. Соседи и не пытались объяснить со стариком и его женой: всех отпугивали их сморщенные злые лица, и никому не хотелось заходить в темную лачугу под разросшимися дубами в их запущенном саду. По правде говоря, страх перед стариками пересиливал неприязнь к ним и, вместо того чтобы как следует отругать безжалостных убийц, хозяева кошек старались не подпускать своих любимцев близко к их темному жилищу. А если по недосмотру кошка и пропадала, и в ночи раздавались отчаянные вопли, владельцы горестно оплакивали свою потерю и благодарили судьбу, что потеряли кошку, а не ребенка. Ведь жители Ултарара по простоте душевной не задумывались, откуда взялись кошки.

Однажды на узких мощенных булыжником улицах Ултарара появились фургоны с неведомыми странниками. Темнокожие люди, приехавшие с юга, не походили на тех, что проезжали через городок дважды в год. Они остановились на рыночной площади, предсказывали за серебряные монетки судьбу и покупали у торговцев яркие бусы. Никто не знал, из какой страны они прибыли, но горожане дивились молитвам, которые они возносили, и странным изображениям по бокам фургонов: там были намалеваны люди с кошачьими, орлиными, бараньими и львиными головами. А вождь пришельцев носил на голове убор с двумя рогами и диковинным диском меж ними.

Был с ними мальчик-сирота с черным котенком. Чума не пощадила малыша, оставив ему в утешение только черный пушистый комочек. Но для ребенка и черный котенок был отрадой. Мальчонка, которого темнокожие странники называли Менес, чаще улыбался, чем плакал, играя с резвым котенком на ступеньках странно разрисованного фургона.

На третье утро в Улtare мальчик хватился своего котенка и горько заплакал. На рыночной площади горожане рассказали ему про старика и старуху, про ночные кошачьи вопли. Услышав их рассказ, мальчик задумался, а потом произнес молитву. Протянув руки к солнцу, он молился на чужом языке, непонятном горожанам. Собственно, они и не пытались понять мальчика: все стояли, задрав голову к небу, и дивились, какие причудливые формы принимают облака. Удивительно, но стоило мальчику произнести молитву, как на небе стали собираться облака, принимая формы странных существ с рогами и диском меж ними. Но природа щедра на выдумки для людей с воображением.

В тот вечер приезжие покинули Ултар, и больше их никогда не видели. А местные жители всполошились: во всем городке не осталось ни одной кошки. Все коты и кошки как сквозь землю провалились - большие и маленькие, черные, дымчатые, рыжие, белые, полосатые. Старый бургомистр Крэнон божился, что кошек увезли темнокожие в отместку за убитого котенка Менеса, и проклинал чужестранцев и мальчишку. Но Нит, тощий нотариус, заявил, что у него на подозрении старик со старухой: все знают про их ненависть к кошкам и возрастающую дерзость. Тем не менее никто не решился обвинить в убийстве зловещую парочку, даже когда маленький Атал, сын хозяина гостиницы, поклялся, что видел кошек в их распроклятом дворе. По его словам, все кошки парами ходили вокруг стариковой лачуги, будто совершая какой-то неслыханный звериный обряд. Горожане не знали, стоит ли верить рассказу ребенка. Конечно, злодеи могли колдовством умертвить всех кошек, но уж лучше дожидаться, когда они выйдут из своего мрачного пакостного двора.

Подавив бессильную злобу, ултарцы уснули, а наутро - хотите верьте, хотите нет - все кошки Ултара сидели у родных очагов. Большие и маленькие, дымчатые, рыжие, белые, полосатые - все до одной! Все они были сытые и гладкие на вид и блаженно мурлыкали. Горожане только диву давались, пересудам не было конца. Старый Крэнон снова божился, что кошек увезли темнокожие: от стариков они бы живыми не выбрались. Все сошлись на одном: кошки не ели мяса и не пили молока - вот в чем загадка. И два дня кряду сытые ленивые кошки Ултара, не притрагиваясь к пище, дремали у очага или на солнышке.

Прошла неделя, и жители городка спохватились, что вечерами в лачуге под развесистыми дубами не зажигают свет. Потом тощий Нит заметил, что старик и старуха не показывались на людях с тех пор, как пропали кошки. Еще через неделю бургомистр преодолел свой страх и решил наведаться втихую обитель по долгу службы. Но он предусмотрительно взял с собой двух свидетелей - Шэнга, кузнеца, и Тала, резчика по камню. Они сломали тонкую дверь, и вот какая им открылась картина. На глинобитном полу лежали два чисто обглоданных скелета, а по темным углам ползали странные жуки.

В городке начались пересуды. Следователь по уголовным делам Зат долго совещался с Нитом, тощим нотариусом. Потом он буквально засыпал вопросами Крэнона, Шэнга и Тала. Допросили даже маленького Атала, сына хозяина постоянного двора, и дали ему в награду леденец. Разговор шел о старике и старухе, о темнокожих странниках, приехавших в фургоне, о мальчишке Менесе и его черном котенке, о

молитве Менеса и облаках на небе во время молитвы, об исчезновении кошек и о том, что нашли в лачуге под дубами в проклятом дворе.

И в завершение всех дел горожане приняли закон, о котором толкуют торговцы в Хатеге и путники в Нире, - закон, запрещающий убивать кошек в Ултаре.

Перевод: Людмила Биндеман

2000 год